ВИТЕБСКЪ. *Сорокъ первый годъ* 7 Октября.

(Существуетъ съ 1874 г.)

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1914 годъ

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.* Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными.* Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи,*—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа возврату не подлежитъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

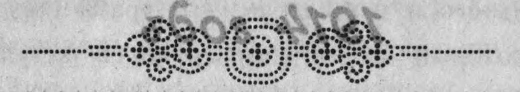
№ 40.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

Витебской Спасо-Преображенской церкви статскій совѣтникъ Николай Ниловичъ Браунъ—на пятое трехлѣтіе съ 24 сентября сего года.

Домникской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Струнской волости, дер. Екимани Василій Іоановъ Старовойтовъ—на второе трехлѣтіе (съ 24 сентября с. г.).

Утверждаются:

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 11-го сентября с. г. за № 3126, состоявшейся на актѣ духовенства 1 Лепельскаго благочинническаго округа младшимъ членомъ Благочинническаго Совѣта священникъ Завечельской церкви Іоаннъ Комаровъ, вмѣсто выбывшаго (на должность благочиннаго 1 Лепельскаго округа) священника Ушачской церкви Петра Жиглевича.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 4-го сентября с. г. за

№ 3030, состоявшейся на приговорѣ прихожан Звягинской церкви, Городокскаго уѣзда, предсѣдателемъ церковно-приходского попечительства—мѣстный священникъ Викторъ Жилло и членами—кр. Иванъ Павловъ, Ефремъ Романовъ, Іаковъ Марковъ, Иванъ Романовъ, Карпъ Даміановъ и Андрей Ивановъ и представителями отъ прихожанъ кр. Іаковъ Герасимовъ и Тарасъ Карповъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10-го сентября с. г. за № 3069, состоявшейся на актѣ прихожанъ Ракитинской, Невельскаго уѣзда, церкви предсѣдателемъ церковно-приходского попечительства мѣщ. Николай Александровъ Эйсмонтъ, казначеемъ кр. Алексѣй Андреевъ и членами кр.. Даніилъ Аксеновскій, Евдокимъ Яковлевъ, Іустинъ Ивановъ, Симеонъ Максимовъ, Михаилъ Жегликскій, Сергій Андреевъ, Власъ Павловъ, Іосифъ Агафоновъ, Семенъ Тимофеевъ и Петръ Георгіевъ.

Резолюціей Его Преосвященства, отъ 10-го сентября с. г. за № 3070, состоявшейся на актѣ прихожанъ Ракитинской, Невельскаго уѣзда, церкви представителями отъ прихожанъ къ Ракитинской церкви кр. Іустинъ Васильевъ и Семенъ Тимофеевъ.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 3 августа с. г. за № 2598, состоявшейся на актѣ прихожанъ Краснобережской, Невельскаго уѣзда, церкви предсѣдателемъ церковно-приходского попечительства кр. дер. Мищенки Киръ Исидоровъ Мироненко, кандидатомъ къ нему кр. Гавріилъ Никифоровъ Ладвищенокъ, казначеемъ—Леонтій Дмитріевъ и членами: Іуліанъ Васильевъ, Иванъ Тимофеевъ, Діонисій Виноградовъ, Климентій Өеодотовъ, Өеодоръ Николаевъ Потакуевъ, Терентій Леонтьевъ, Василій Ильинъ и Семенъ Григорьевъ.

Преподается Архипастырское благословеніе:

Прихожанамъ Верховской, Велижскаго уѣзда, церкви за пожертвованіе на благоукрашеніе своего приходского храма.

Вакантныя мѣста:

Священическія:

При Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда.

Витебской тюремной церкви.

Діаконскія:

При Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

При Ковнатской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

Полоцкомъ Софійскомъ соборѣ.

Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 11 сентября с. г. за № 10217, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Въ цѣляхъ правильнаго и точнаго освѣдомленія духовенства, а чрезъ него широкихъ народныхъ массъ съ текущими событіями, особенно изъ міра войны, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи, настроеніе, и чтобы духовенство въ свою очередь могло передавать это настроеніе прихожанамъ, оберегая ихъ отъ вліянія ложныхъ слуховъ, Святѣйшимъ Сvнодомъ предпринято на время войны изданіе ежедневнаго печатнаго органа подъ названіемъ „Приходскій Листокъ“, съ назначеніемъ за него подписной платы въ скромномъ размѣрѣ (1 р. за 4 мѣсяца, 80 к. за 3 мѣсяца, 60 к. за 2 мѣсяца и 40 к за одинъ мѣсяцъ).

Въ виду высокой цѣли этого изданія, покорнѣйше прошу Ва-

ше Преосвященство не отказать въ Архипастырскомъ содѣйствіи къ распространенію „Приходскаго Листка“ среди подвѣдомаго Вамъ духовенства, что при скромной подписной платѣ за изданіе, казалось бы, не можетъ составить обремененія для большинства церквей и духовенства.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть

Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, покорнѣйшимъ слугою *Владиміръ Саблеръ*.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 16 сентября с. г. за № 3185, состоялась такая: „Въ Консисторію. Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Е. И.

За Редактора Оффиціальнаго отдѣла *Л. Яновскій*.

1914 года. № 40. 7 октября.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

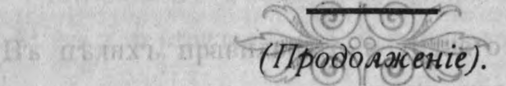

Неоффиціальный отдѣлъ.

Борьба противъ уніи въ Западной Россіи и единство Русскаго народа въ 1648—1668 г. г.

Историческое изслѣдованіе Александра Красковскаго.

(Продолженіе).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Борьба православныхъ съ уніей въ Вильнѣ и окрестностяхъ.

Послѣ зборовскаго договора и изданія извѣстнаго „диплома" Яна Казимира, въ Вильнѣ православнымъ были возвращены три церкви: двѣ каменныя: Воскресенская и Іоанновская, и одна деревянная—Георгіевская, на предмѣстьѣ, въ іюлѣ 1650 года [1]).

При началѣ московской войны (1654—1655 г.) уніатское монашество и вѣрное уніи духовенство поторопились бѣжать изъ Вильны.

[1]) Описаніе Арх, ун. митр., т. I, № 793, стр. 293.

Вильна была взята, и 31 іюля 1655 года царь Алексѣй Михайловичъ въѣхалъ въ столицу Литвы. Православные жители Вильны, по показанію уніатскаго митрополита Коленды, встрѣтили его съ крестами, пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній; привѣтствовали его хлѣбомъ, какъ защитника православной вѣры [1]). Какъ и въ другихъ мѣстахъ, и въ Вильнѣ московское правительство не пожелало терпѣть уніатовъ. Въ 1657 году прислана была царская грамота виленскому воеводѣ князю Шаховскому, въ которой говорилось слѣдующее: „Вѣдомо учинилось великому государю, что въ Вильну и другіе города и уѣзды начали пріѣзжать уніаты; хотятъ службу отправлять по своему обычаю, чтобы жителямъ православной христіанской вѣры, греческаго закону, въ вѣрѣ учинить расколы“. Повелѣвалось, чтобы, „какъ только эта царская грамота придетъ въ Вильну, тотчасъ выслать вонъ изъ города Вильны и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ, близкихъ къ Вильнѣ, всѣхъ уніатовъ, кто гдѣ живетъ, и учинить заказъ крѣпкій, чтобы впредь уніатовъ нигдѣ не принимали и высылали ихъ вонъ: чтобы отъ нихъ въ вѣрѣ никакихъ расколовъ не было“.

Между тѣмъ въ 1657 году въ Вильнѣ было моровое повѣтріе, и уніаты, жившіе тамъ, разъѣхались по мѣстечкамъ и деревнямъ. Но послѣ повѣтрія они снова возвратились въ Вильну. Тогда, въ 1658 году, князь Шаховскій велѣлъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ уніатовъ, бурмистровъ, райцевъ и мѣщанъ, и сказалъ имъ, чтобы они „зостали въ православную христіанскую вѣру“; если же не пожелаютъ, то пусть удалятся изъ Вильны. Виленскіе уніаты, подумавъ, отвѣтили, что они готовы исполнить указъ государя и „зостануть“ въ православную вѣру. Тогда воевода, переписавъ ихъ имена, отдалъ списокъ намѣстнику виленскаго Свято-

[1]) Theiner. Uet. Mon. Pol. et Lith., III, стр. 293. Пам. русск. стар. въ Зап. губ. импер. вып. VI, стр. 55.

Духовскаго монастыря Даніилу Дороѳеевичу, чтобы онъ принималъ ихъ въ православную вѣру [3]).

Мы уже знаемъ, какъ изложенное обстоятельство, особенно легкость перехода уніатовъ въ православіе, обезпокоило уніатскихъ епископовъ и какія мѣры они хотѣли предпринять, чтобы примѣръ Вильны, какъ зараза, не распространился на другіе города [4]).

Всѣ виленскія уніатскія, нѣкогда православныя, церкви опять были переданы православнымъ. Но уніаты, при своемъ бѣгствѣ изъ Вильны (въ 1655 г.) позаботились укрыть или вывезти церковную утварь и драгоцѣнныя святыни. Московскому правительству стало извѣстно, что у виленскаго мѣщанипа Юрія Селедчика, въ домѣ, укрыта „икона Пресвятыя Богородицы, письмо св. апостола и евангелиста Луки, многое украшеніе церковное". Князю Шаховскому и приказали „сыскать и взять" въ указанномъ мѣстѣ эту икону и „прислать въ Москву съ провожатыми". Въ 1658 году князь Шаховской разспрашивалъ объ иконѣ Юрія Селедчика, который уже „учинился въ православной вѣрѣ". Но Селедчикъ сказалъ, что названной иконы у него нѣтъ, но что когда въ прошломъ, 1657 году, они бѣгали изъ Вильны отъ государевымъ ратныхъ людей, то виленскіе уніатскіе чернецы положили эту икону на его (Селедчика) витину, и она оставалась на послѣдней до Кролевца, а въ Кролевцѣ чернецы сняли съ витины икону, и гдѣ они теперь, про то онъ не знаетъ. Чернецы же, что клали на витину чудотворную икону, теперь живутъ по разнымъ городамъ: въ Новогрудкѣ, Журовичахъ да въ Утѣняхъ на Подляшьѣ.— Между тѣмъ и въ прошломъ (1657 году) капитанъ Тяпкинъ и старецъ виленскаго Св.-Духова монастыря Ѳеодоритъ искали эту чудотворную икону у Селедчика и на дому, и на витинѣ, но не нашли; нашли только епитрахиль да ризы, которые и передали

[3]) Акты историческіе, т. IV, № 115, стр. 261.

[4]) См. выше, ч. I, гл. V.

въ монастырь Св. Духа. Всетаки и теперь, въ 1658 году, послѣ показанія Селедчика, Шаховской посылалъ въ Новогрудокъ и другіе подвластные Москвѣ повѣты искать этой иконы, но посланные не нашли [5]).

Въ 1660 году, послѣ пораженія московскихъ войскъ, поляки начали возвращать себѣ завоеванные у нихъ города. Въ 1661 году они завладѣли и Вильной: въ мартѣ—городомъ, а 22 ноября, въ присутствіи самого короля,—замкомъ, который восемь мѣсяцевъ мужественно защищалъ князь Данило Мышецкій, желая предпочесть смерть сдачѣ. И когда его намѣреніе взорвать себя вмѣстѣ съ замкомъ и остаткомъ гарнизона не удалось, вслѣдствіе измѣны, и онъ былъ выданъ, то за свое геройство и вѣрность вѣрѣ (ибо ему іезуиты предлагали отступить отъ православія и тѣмъ спасти жизнь) онъ былъ обезглавленъ поляками, доказавъ доблесть русскаго имени... Его обезглавленное тѣло православные похоронили въ Свято-Духовскомъ монастырѣ [6]).

Вслѣдъ за поляками возвратились въ Вильну и уніаты, которые не замедлили и здѣсь взять верхъ надъ православными.

15 іюня уніаты, въ лицѣ провинціала и архимандрита базиліанъ де-Терло-Терлецкаго, въ присутствіи вознаго, потребовали у у свято-духовскихъ православныхъ монаховъ нѣкоторыхъ церковныхъ вещей и принадлежностей (которыя перечисляются ниже). Монахи отвѣтили, „что мы ни одной наименьшей вещи безъ воли и присутствія самого преп. о. Дороѳеевича, нашего старшаго, въ вашу уніатскую церковь выдать не можемъ и не выдадимъ, пока самъ о. Дороѳеевичъ пріѣдетъ сюда, въ Вильно, а мы ни о чемъ не знаемъ“ [7]). Терлецкій ждалъ пріѣзда Дороѳеевича съ 15 по

5) Акты Истор., IV, № 127, стр. 269.

6) Памятн. Русск. старины, VI, стр. 71—74.

7) А. В. А. К., т. IX, стр. 189—192.

21 іюня, а 27-го уніаты подали жалобу на свято-духовскихъ монаховъ, слѣдующаго содержанія:

„Въ 1655 году, мѣсяца августа 8 дня, когда сюда, въ Вильну, пришли съ большимъ могуществомъ непріятельскія войска, самое дѣло показываетъ, что было такъ: потому что всѣ уніатскія церкви и костелы разрушены, а ихъ неуніатская церковь остается совершенно цѣлой и нетронутой; собравшись въ эту церковь вмѣстѣ съ Москвою и присягнувши, они сами о.о. неуниты, бывшіе при Москвѣ, позабирали всѣ украшенія, какъ иныхъ церквей и костеловъ, такъ церкви Св. Троицы. И во время этой войны они забрали по-непріятельски, насиліемъ, немало церковныхъ имуществъ, допытываясь о нихъ у разныхъ людей свѣтскихъ и духовныхъ, гдѣ бы они ни были спрятаны: золото, серебро, кресты, чаши и проч. церковную утварь, облаченія, библіотеку, иконы изъ церкви Св. Троицы и часовни пановъ Скуминовъ-Тышкевичей. Они же, о.о. неуниты, узнавъ о сундукѣ о.о. уніатовъ, бывшемъ въ іезуитскомъ костелѣ св. Казимира въ Вильнѣ на сохраненіи, съ принадлежностями и немалыми украшеніями, и его взяли къ себѣ. А отецъ Ѳеодоритъ, будучи при Москвѣ, взялъ и препроводилъ церковную утварь бывшую у мѣщанина Юрія Павловича *). Тѣ же о.о. неуниты взяли изъ церкви св. Троицы одинъ большой звонъ, называемый „Лебедь“, стоящій немалыхъ расходовъ (изъ фундаціи Сапѣгъ), и другой меньшій колоколъ и теперь держатъ ихъ у себя, и отбивая въ него часы днемъ и ночью большимъ молотомъ, сильно колотятъ, нарочно желая его разбить, чтобы и на будущее время господа отцы уніаты не имѣли чѣмъ звонить во славу Божію, какъ и теперь не имѣютъ. Кромѣ того, жаловались еще уніаты, „какъ скорбящія о томъ лица“, они имѣютъ у себя вѣрное извѣстіе, что около того-же военнаго времени неуниты забра-

*) Ср. выше Юрія Селедчика.

ли себѣ, неизвѣстно зачѣмъ, два тѣла съ гробами изъ склепа церкви св. Троицы: одно Игнатія, бывшаго патріарха московскаго, принявшаго унію и умершаго въ ней, другое—Іосифа Вельямина Рутскаго, бывшаго уніатскимъ митрополитомъ. Всего, говорили уніаты, православные причинили имъ убытковъ не менѣе, чѣмъ на 10000 копъ литовскихъ грошей. Оканчиваютъ свою жалобу уніаты такимъ образомъ: „Теперь, когда вслѣдствіе увѣренія неунитовъ и письма старшаго въ монастырѣ Св. Духа, Дороѳеевича, мы поѣхали въ Вильну 3 іюня 1661 года, съ своими собратьями и немалыми издержками, за этими вещами, принадлежностями, колоколами и тѣлами, желая ихъ отобрать себѣ, по—принадлежности, пріятельскимъ способомъ, не одинѣ разъ посылали за ними, но о.о. неуниты, постоянно оттягивая время и дѣлая разныя отговорки, добровольно не отдаютъ“ [8]).

Изъ самой протестаціи видно, что православные собирались возвратить уніатамъ забранныя у нихъ вещи, но у уніатовъ не хватило терпѣнія ждать пріѣзда отца Дороѳеевича. Конечно, приведенная протестація уніатовъ оскорбила и возмутила православныхъ, и они поспѣшили тогда же (27 іюня) занести свою репротестацію:

„Скорбѣлъ и репротестовалъ и протестовалъ въ великой обидѣ и безчестіи преподобный отецъ Даніилъ Дороѳеевичъ, намѣстникъ на то время виленскаго монастыря при церкви Св. Духа, самъ и отъ имени другихъ духовныхъ и всего конвента (собранія) виленскаго, на унитовъ о томъ, что они вымышляютъ разные способы и притворства, на самомъ дѣлѣ никогда не бывшіе, „насѣвши на святую русскую церковь православную“, къ подачѣ ихъ на позоръ и безчестіе названнаго конвента свято-духовскаго. Это открывается изъ несправедливаго, безславнаго, весьма вредящаго

[8]) Акты Вил. Арх. Ком., т. IX, стр. 186.

доброй славѣ и репутаціи процесса, занесеннаго 27 іюня предъ городскимъ виленскимъ урядомъ. Этимъ процессомъ и особой поносительной брошюрой они обвиняютъ конвентъ, его представителей и вообще православныхъ въ дѣлѣ, никогда не бывшемъ, какъ наговоръ къ бунтамъ, несогласіямъ, пролитію крови, опустошенію домовъ Божіихъ, городовъ, мѣстечекъ, селъ... Чего на самомъ дѣлѣ никогда не было, и это явно и извѣстно выдуманная оговорка, ложь и клевета; названные отцы (православные) готовы доказать приличными и законными дакументами судомъ и на судѣ (in foro fori) свою невинность и вѣрность безъ всякаго пятна королю и Рѣчи-Посполитой и явную и очевидную оговорку и будутъ требовать законной кары на Терлецкаго и его коадъютора (подавшихъ протестацію). А что касается колокола „Лебедь" и престола изъ церкви Св. Троицы, взятаго Москвою, и нѣсколькихъ принадлежностей, то не одному и, безъ сомнѣнія, самимъ господамъ сущимъ въ уніи, духовнымъ и свѣтскимъ, остававшимся при непріятелѣ, извѣстно, какъ и когда они были отыскиваемы изъ рукъ непріятельскихъ, не безъ особыхъ издержекъ и труда. „За это отъ ихъ милостей мы скорѣе ожидали благодарности, чѣмъ такихъ несправедливыхъ клеветъ и такого поносительнаго процесса" [9]).— Конечно, уніаты получили отъ православныхъ то, что послѣдніе могли имъ возвратить.

Въ то время какъ происходили изложенныя сейчасъ пререканія, православные, въ лицѣ Дороѳеевича, выхлопатали у короля Яна Казимира привилей свято-духовскому монастырю на разныя льготы (17 іюня 1661 г.).

Янъ Казимиръ, говорится въ этомъ привилеѣ, принимая во вниманіе какъ разореніе виленскаго свято-духовскаго монастыря московскими и польскими войсками, такъ и вѣрноподданическое

---

[9]) Акты В. А. К., т. IX. стр. 182—184.

его служеніе Рѣчи-Посполитой („которые намъ и Рѣчи Посполитой, доказывая свою доброжелательную вѣрность, хотя жили подъ владычествомъ непріятельскимъ, давали разныя предостереженія, умножающія благо нашего достоинства, и были помощниками нашимъ войскамъ при вступленіи въ городъ Вильну")... увольняетъ его отъ войсковыхъ постоевъ и контрибуцій и предписываетъ войскамъ, подъ страхомъ строгаго взысканія, воздерживаться отъ причиненія монастырю какихъ-бы то ни было обидъ. „Взявши его (монастырь) подъ оборону и покровительство наше королевское и всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, живущихъ въ немъ и по фольваркамъ, желаемъ имѣть въ своей милости и вѣрности" [10]).

Дальнѣйшимъ торжествомъ уніатовъ надъ православными было удаленіе, по ихъ вліянію, православныхъ изъ виленскаго магистрата.

Въ 1663 году магистратъ вольными и согласными голосами выбралъ въ русскую лавицу православнаго пана Стефана Шитика, человѣка вполнѣ заслуженнаго. Но когда Шитикъ, вмѣстѣ съ другими, долженъ былъ давать присягу, отъ него потребовали прежде всего отреченія отъ вѣры предковъ (православной) и принятія уніи. Намѣстникъ свято-духовскаго монастыря Евейскій игуменъ Пахомій Савичъ протестовалъ противъ такого нарушенія давнихъ правъ, ссылаясь на уставъ, данный магистрату Сигизмундомъ I (1538 г.). По этому поводу Янъ Казимиръ прислалъ магистрату рескриптъ съ выговоромъ (отъ 3 апрѣля 1664 года): „Хотя мы не сомнѣваемся, что вы привыкли поступать въ своей вѣрности согласно правамъ, наданнымъ вамъ отъ святой памяти королей, подтвержденнымъ и нами: однако намъ надлежитъ сообщить, желая имѣть и приказывая, чтобы вы не смѣли принимать въ русскую лавицу неунитовъ" [11]).

---

10) Ibid. IX, стр. 185—186.

11) Ibid., т. X, стр. 299—301.

Въ 1665 году состоялся новый выборъ православнаго, Прокопія Дороѳеевича, на должность бурмистра. Троицкій архимандритъ, уніатъ, Маркіанъ Бѣлозоръ всячески противодѣйствовалъ этому избранію; ссылаясь на приведенный рескриптъ Яна Казимира и еще другой отъ 26 января 1665 г., которымъ запрещалось „пускать въ магистратъ какихъ бы то ни было диссидентовъ“ [12]), онъ требовалъ устраненіе Дороѳеевича отъ должности.

Православные, въ частности о. Даніилъ Дороѳеевичъ и избранный Прокопій Дороѳеевичъ, доказывали, что они, неуниты, допущены къ городскому могдебургскому праву и ко всѣмъ вольностямъ, преимуществамъ и урядамъ, наравнѣ съ людьми католической вѣры, ссылаясь на привилеи города, а особенно на привилей короля Казимира 1451 г., а также на пакты, записанные при избраніи короля Владислава IV. Поэтому, говорили они, и Дороѳеевичъ взятъ къ лавицѣ и магистрату уже 16 лѣтъ и оставался доселѣ во владѣніи и отправленіи магистратскихъ дѣлъ безъ всякаго противорѣчія, и теперь онъ избранъ на бурмистерство, какъ хорошо заслуженный городу. Въ виду этого просили. чтобы Дороѳеевичъ былъ допущенъ къ принесенію присяги и занятію своего мѣста отправленія бурмистерскихъ обязанностей, и чтобы для неунитовъ былъ свободенъ доступъ къ магистрату и городскимъ урядамъ.

Бѣлозоръ возражалъ, что всѣ городскіе привилеи, данные людямъ русской религіи относятся къ унитамъ; а что неуниты брались въ раду, это ничего не доказываетъ, потому что ихъ всегда выбирали съ условіемъ обращенія въ унію. Наконецъ, они, униты, могли бы доказать это разными привилегіями, декретами и рескриптами польскихъ королей и другими документами, но толь-

---

[12]) Пам. Стар. VI. стр. 78. А. В, А. К, X, 301.

ко теперь ихъ архивъ вывезенъ подальше въ болѣе безопасныя мѣста, и скоро они не могутъ ихъ пріискать.

Дѣло велось въ коммисcіальномъ судѣ. Коммиссары рѣшили дать уніатамъ отсрочку на представленіе документовъ до будущей сессіи; а избраннаго бурмистра Дорсѳеевича—присягать ли ему и вступать ли въ должность—представить на усмотрѣніе короля [13]).

Король Янъ Казимиръ 25 января 1666 года выдалъ Дороѳеевичу привилей, въ которомъ сказано, что онъ (король) „по своей милости“ сохраняетъ Дороѳеевича при бурмистерствѣ, на которое онъ избранъ, и желаетъ, чтобы Дороѳеевичъ былъ допущенъ къ принесенію присяги на этотъ урядъ „безъ всякихъ розысковъ и противорѣчій“. Однако этотъ случай нисколько не долженъ вредить правамъ и привилегіямъ унитовъ, а настоящая декларація должна служить только частному лицу Дороѳеевича до послѣдняго рѣшенія изложеннаго дѣла между унитами и неунитами о занятіи должностей и избраніи въ каждой изъ русскихъ религій [14]). А въ 1668 году Янъ Казимиръ въ упоминальномъ листѣ, данномъ виленскому магистрату, пишетъ, что онъ „болѣе желаетъ искорененія схизмы, чѣмъ уменьшенія религіи греческой, состоящей въ соединеніи со святымъ престоломъ, и, стараясь объ умноженіи и расширеніи хвалы Божіей, приказываетъ (упоминальнымъ листомъ), чтобы магистратъ ни въ чемъ не осмѣливался нарушать или отмѣнять правъ греческаго обряда и не выключалъ изъ своихъ ежегодныхъ сессій рядцевъ уніатовъ. Иначе ему грозятъ наказанія, опредѣленныя противъ нарушителей законовъ“ [15]).

А самое это дѣло между православными и уніатами окончилось въ 1669 году. Приведемъ разсказъ уніатскаго митрополита Гавріила Коленды.

---

13) А. В. А. К., X, стр. 301—304.

14) А. В. А. К., X, стр. 309—310.

15) Пам. Р. Стар. VI, 79, прим.

„Въ этомъ году мы окончили большую тяжбу со схизматиками и ихъ братствомъ. Отъ 1660 года названное братство домогалось мѣста въ сенатѣ города Вильны. Должно знать, что, по уложенію, преторія (городской совѣтъ) состоитъ изъ 24 лицъ консуляріевъ и скабинаніевъ, которыхъ половина обряда латинскаго, а другая до этого дня—обряда греко-унитскаго. Это сдѣлано нѣкогда трудомъ и заботою мученика Іосафата, когда онъ былъ виленскимъ игуменомъ; между тѣмъ какъ объ этомъ дѣлѣ всегда дрожатъ и бѣсятся схизматики.

Прямо около времени моей виленской коммиссіи возобновлено было схизматиками требованіе, чтобы имѣли мѣсто въ собраніи самые русскіе виленскіе схизматики; но имъ по нѣкоей древней привилегіи короля Казимира отказано (Именно на эту привилегію ссылались православные въ свою защиту...). Итакъ, при вакантной между унитами должности консулярской или скабинальской, болѣе богатые схизматики, жадные къ почету, обращаются въ унію; жены и дѣти ихъ, отвергнувъ схизму, исповѣдуются и принимаютъ св. Тайны у о.о. базиліанъ-унитовъ; и вѣрность этого обращенія представляютъ на письмѣ магистрату, который тотчасъ допускаетъ на мѣсто вакантной должности. Такіе обращенные иногда бываютъ ревностнѣе прирожденныхъ унитовъ. Въ прошломъ (1668) году такимъ отразомъ обратились къ уніи три знатные схизматика, изъ коихъ первый избранъ консуломъ, другой скабиномъ, а третій назначенъ писаремъ (нотаріемъ) г. Вильны. Далѣе, должностные униты имѣютъ юрисдикцію надъ всѣми гражданами религіи греческой схизматической, что сильно стѣсняетъ послѣднихъ“ [16]).

(Продолжніе слѣдуетъ).

[16]) Theiner. Uet. Monum. Ш, стр. 600.

О религіозномъ обученіи.

(*Продолженіе*).

IV.

Описанные принципы и методы религіознаго обученіа еще яснѣе выступятъ предъ сознаніемъ читателей, если мы кратко остановимся на указаніи способовъ примѣненія ихъ въ каждомъ отдѣлѣ Закона Божія.

А) *Вступительныя бесѣды.* Содержаніе и характеръ бесѣдъ, предшествующихъ болѣе или менѣе систематическому прохожденію Закона Божія, достаточно выяснены въ методической литературѣ. Останавливаемся же мы на этомъ отдѣлѣ, руководствуясь естественнымъ стремленіемъ придать цѣльность и полноту своимъ очеркамъ о религіозномъ обученіи. Предметомъ вступительныхъ бесѣдъ является, прежде всего, пробужденіе интереса ка религіозному знанію, религіознымъ переживаніямъ. Психологическая почва для пробужденія интереса весьма плодородная.

Вѣдь дѣти, какъ мы это старались доказать въ спеціальной статьѣ, по самой своей природѣ весьма предрасположены къ религіознымъ переживаніямъ, да въ большинствѣ случаевъ религіозныя потребности у нихъ уже пробуждены. Законоучителю остается или осмыслить ихъ и углубить или придать имъ нѣсколько другую форму. Извѣстно, что дѣти—изъ семьи часто выносятъ не вполнѣ провильныя представленія о Богѣ.

При достиженіи этой задачи законоучитель долженъ помнить и исполнять два главныхъ условія: во-первыхъ, онъ не долженъ долго останавливаться на выясненіи свойствъ Божіихъ, какъ это нерѣдко практикуютъ неопытные законоучители; во вторыхъ, тѣмъ болѣе онъ не долженъ требовать точнаго запоминанія и воспроизведенія. Это еще не по силамъ дѣтямъ. Оно придетъ впослѣд-

ствіи. Достаточно для законоучителя, если онъ пробудитъ представленіе о Богѣ, какъ Любящемъ Отцѣ и Творцѣ всего существующаго. Только *это* представленіе уже перекидываетъ мостъ къ другимъ отдѣламъ по Закону Божію.

Вѣдь уже на основѣ только этого—законоучитель можетъ перейти къ изложенію важнѣйшихъ священно-историческихъ фактовъ.

Въ сознаніи дѣтей получилось представленіе о Богѣ-Творцѣ. Разсказъ о твореніи будетъ простымъ отвѣтомъ на дѣтскую любознательность о способѣ творенія. Съ другой стороны, представленіе о Любящемъ Творцѣ-Отцѣ всѣхъ людей—дастъ восможность ребенку понять и установить правильныя отношенія къ Нему. Представленіе объ отцѣ у ребенка насыщено многими переживаніями. Ребенокъ знаетъ, что онъ отъ отца все получаетъ, и за это онъ отвѣчаетъ ему *чувствами* любви и привязанности и кромѣ того *желаніемъ* во всемъ по возможности слѣдовать волѣ отца.

Такимъ образомъ, отправляясь отъ переживаніи ребенка, законоучитель можетъ получить психологическія звенья для направленія сердца и воли ребенка къ Богу. Говоря иначе, законоучитель, опираясь на личный опытъ ребенка, подведетъ его къ сознанію необходимости молитвы и исполненія воли Божіей. Эта неразрывная психологическая цѣпь естественно приведетъ законоучителя къ ознакомленію дѣтей съ крестнымъ знаменіемъ и другими необходимыми спутниками молитвы. Наконецъ, и воля ребенка на предварительныхъ же бесѣдахъ можетъ быть направлена по надлежащему руслу. Ребенокъ знаетъ, что онъ въ своей жизни долженъ подражать родителямъ (въ нормальныхъ условіяхъ родители всегда обращаютъ взоръ ребенка на себя). Пусть законоучитель возпользуется этимъ опытомъ ребенка, пусть укажетъ ему, что ребенокъ въ своей дѣятельности и жизни долженъ стараться во всемъ подражать Любящему Отцу и для этого онъ долженъ

внимательно присматриваться къ дѣйствіямъ Божіимъ. Такимъ образомъ, мысль и чувство дѣтей снова и съ другой стороны приводятся къ разсказу о твореніи міра...

Проведенныя такимъ путемъ бесѣды, на которыя придется затратить приблизительно около недѣли, подготовятъ дѣтей къ сознательному усвоенію дальнѣйшаго курса Закона Божія.

И что еще важнѣе подчеркнуть, этотъ матодъ бесѣдъ вполнѣ сохраняетъ воспитательный характеръ, на которомъ мы такъ настаиваемъ во всемъ изложеніи. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь всѣ эти бесѣды не выходятъ изъ круга переживаній, доступныхъ ребенку, такъ какъ онѣ имѣютъ прочное основаніе въ его повседневномъ опытѣ; всѣ онѣ дѣйствуютъ послѣдовательно на всѣ три основныя способности души (умъ, чувство и волю), слѣдовательно, онѣ полностію пробуждаютъ религіозное переживаніе, а въ этомъ залогъ дальнѣйшаго роста и развитія культивируемыхъ переживаній.

В. *Священная исторія.* Священную исторію мы считаемъ краеугольнымъ камнемъ религіознаго обученія. Это та основа, на которой выростаетъ религіозная настроенность—въ дѣтскомъ возрастѣ. Конечно, религіозность—врожденная способность.

Но, какъ все врожденное, она въ своемъ обнаруженіи безсознательна и притомъ она безъ воздѣйствія на нее способна долгое время быть въ скрытомъ состояніи.

По нашему мнѣнію, Священная исторія и является тѣмъ свѣтомъ, который будитъ и освѣщаетъ религіозную жизнь въ ребенкѣ. Благодаря знанію священно-историческихъ фактовъ, ребенокъ проясняетъ свои смутныя религіозныя переживанія.

Онъ знаетъ, къ *Кому* и *почему* влечетъ его—душа его. Благодаря священной исторіи ребенокъ, далѣе, знаетъ, *какъ* онъ долженъ жить. Священная исторія обогатитъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ разнообразіемъ религіозныхъ чувствъ и волненій. Вѣдь каждый вновь усвоенный фактъ будетъ настраивать его на новый

ладъ и такимъ образомъ обогатитъ его религіозный опытъ. Таково воспитательное значеніе изученія священно исторических фактовъ. Не менѣе важно и чисто-дидактическое значеніе Священной исторіи. Только она одна даетъ возможность сознательно усвоить остальные отдѣлы Закона Божія. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли ребенокъ сознательно усвоить и понять ту или другую молитву, если онъ не будетъ знать тѣхъ фактовъ, которые послужили поводомъ для обнаруженія извѣстныхъ чувствъ и настроеній, выраженныхъ въ молитвѣ. Вѣдь молитва – религіозная лирика, полная глубокихъ чувствъ. Эти чувства исторглись изъ души творцовъ молитвъ при созерцаніи дѣлъ Божіихъ.

Молитвы—это внутренняя жизнь религіозныхъ геніевъ. Если мы не вскроемъ сущности этихъ гимновъ, и дадимъ дѣтямъ заучить ихъ текстъ, то получится неестественный разрывъ между формою и содержаніемъ, между знаніемъ и чувствомъ, между словами и настроеніемъ. Поэтому надо сначала изучить „дѣла Божіи" и только тогда ознакомить дѣтей съ формами выраженія настроенія при созерцаніи дѣлъ Божеихъ, иначе говоря, надо сначала изучить Священно-историческіе факты, а потомъ уже перейти къ молитвамъ. Тоже самое должно сказать и относительно богослуженія, которое является общественною молитвою. Изученіе его способно вазбудить въ надлежащей мѣрѣ необходимыя чувства лишь по мѣрѣ прохожденія священной исторіи. Наконецъ, и изученіе катихизиса, какъ простѣйшей формы систематическаго изложенія вѣры. возможно лишь по усвоеніи священно-историческихъ фактовъ. Если бы дѣти не знали священной исторіи, то они не могли бы вполнѣ понять даже главнѣйшихъ предписаній христіанской нравственности, не говоря уже о христіанскихъ догматахъ.

Такимъ образомъ, уже эти краткія заключенія даютъ право

признать центральнымъ пунктомъ въ системѣ религіознаго обученія въ начальной школѣ—Священную исторію.

Такое выдающееся значеніе Священной исторіи обязываетъ законоучителя особенно вдумчиво отнестись къ преподаванію ея. При преподаваніи Священной исторіи должно имѣть въ виду главнымъ образомъ воспитательную цѣль, но въ то же время не забывать и дидактической стороны, говоря иными словами, нужно больше всего заботиться о воздѣйствіи на сердце и волю, нежели о быстротѣ и прочности усвоенія.

При изложеніи своихъ замѣчаній о преподаваніи даннаго отдѣла Закона Божія мы сосредоточимъ свое вниманіе на слѣдующихъ вопросахъ; 1) о порядкѣ прохожденія Св. исторіи; 2) о построеніи разсказа; 3) объ усвоеніи его учащимися; 3) о заключительномъ моментѣ урока и 5) о принципѣ наглядности, въ частности, о священно-историческихъ картинахъ.

1) Систематическое, послѣдовательное прохожденіе священной исторіи на первыхъ ступеняхъ обученія невозможно, потому что такой курсъ не соотвѣтствуетъ еще возрасту дѣтей, и въ воспитательномъ отношеніи оно не вполнѣ цѣлесообразно, такъ какъ при систематическомъ прохожденіи ознакомленіе со многими важными въ религіозномъ отношеніи фактами отодвигается слишкомъ далеко. Эти дидактическія и воспитательныя соображенія заставляютъ остановиться на концентрической системѣ прохожденія священной исторіи.

Къ первому концентру надо отнести важнѣйшіе священно-историческіе факты, способные направить религіозную настроенность по надлежащему руслу. Изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта сюда отойдутъ, напр. разсказы: о твореніи міра, грѣхопаденіи человѣка, объ обѣтованіи Спасителя, о началѣ вражды и зла въ человѣчествѣ, о потопѣ, о продолженіи зла послѣ потопа, о призваніи Авраама и въ лицѣ его еврейскаго народа, объ ожида-

ніи еврейскимъ народомъ Обѣщаннаго Спасителя. Этихъ свѣдѣній вполнѣ достаточно для сознательнаго усвоенія новозавѣтной исторіи.

Изъ новозавѣтной можно ограничиться двунадесятыми праздниками съ прибавленіемъ исторіи Страданій Спасителя и нѣсколькихъ чудесъ Его. Такимъ образомъ, мы видимъ, что первый концентръ по всѣмъ признакамъ носитъ подготовительный характеръ.

Онъ долженъ создать тотъ центръ, къ которому въ будущемъ должны наслаиваться болѣе подробныя и болѣе сложныя исторіи и знанія. Съ другой стороны. представленный нами концентръ даетъ возможность развить и укрѣпить у ребенка главнѣйшіе моменты религіозныхъ переживаній.

Задача второго концентра нѣсколько сложнѣе. На этой ступени изъ ветхозавѣтной исторіи прибавляется все то, что способно углубить пробужденныя уже религіозныя переживанія, съ одной стороны, съ другой, здѣсь вводится много новаго матеріала, способнаго привить нравственную чуткость и тѣмъ въ будущемъ положить путь къ выработкѣ устойчиваго нравственнаго міросозерцонія. Наконецъ, особенное вниманіе сосредоточивается на прообразахъ Христа Спасителя. Это послѣднее дѣлается съ цѣлію приготовленія лучшаго воспріятія новозавѣтной исторіи въ размѣрахъ даннаго концентра. Выборъ статей изъ Новаго Завѣта для даннаго концентра подчиняется принципу: ознакомленіе съ дѣятельностью и жизнію Спасителя. Не трудно подмѣтить, что содержаніе всего второго концентра вполнѣ однородно и стремится оно къ одной цѣли: ознакомленію со Спасителемъ.

И только на третьей ступени можно перейти къ болѣе систематическому изложенію и усвоенію Священной исторіи, при чемъ главное вниманіе законоучителя должно быть направлено на усвоеніе *ученія* Христа Спасителя. Бесѣды и притчи Спасителя—

вотъ что должно составлять центральный пунктъ третьяго концентра. Если свящ. исторія будетъ пройдена по этому плану, то она безспорно сознательно и съ интересомъ будетъ усвоена дѣтьми, да и самое знаніе ея будетъ гораздо прочнѣе и основательнѣе, чѣмъ при поступательной. Что отнести къ каждому изъ концентровъ, это подскажетъ каждому законоучителю его педагогическій тактъ. Важно усвоить самый принципъ, а примѣненіе его всегда будетъ разнообразиться въ зависимости отъ личнаго опыта преподавателя и той среды, въ которой ему придется дѣйствовать. Теоретически вполнѣ можно допустить, что въ примѣненіи къ очень развитымъ дѣтямъ, весь священно исторический матеріалъ иной законоучитель подѣлитъ и на два концентра. Не въ этихъ частностяхъ дѣло.

Одно нужно помнить, пусть дѣти сознательно, *съ пониманіемъ*, не механически усвояютъ. И мы полагаемъ, что концентрическая система является наилучшимъ средствомъ достиженія сознательности.

Еще одно замѣчаніе. Мы установили три концентра. Естественно спросятъ, въ какой періодъ времени можно осуществить каждый изъ этихъ концентровъ. Что касается перваго концентра, то указаннаго нами матеріала вполнѣ достаточно для перваго года обученія. Второй и третій концентръ, какъ болѣе подвижные, могутъ быть осуществлены и въ два и въ одинъ годъ, смотря по способностямъ класса и количеству учебныхъ дней. Для опредѣленія времени, необходимо для усвоенія намѣченнаго матеріала, надо помнить основную нашу точку зрѣнія — соединять отдѣльныя части Закона Божія около центральной — Свящ. исторіи. Если такъ, то не можетъ быть рѣчи о форсированномъ движеніи впередъ.

2) Концентрическое расположеніе матеріала, разсчитанное на различныя стадіи развитія дѣтей, обязательно должно отразиться и на самомъ способѣ преподаванія. На первой ступени обученія

дѣло ведется нѣсколько иначе, чѣмъ на второй. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что священная исторія можетъ быть усвоена только путемъ разсказа, слушанія и повторенія, слѣдовательно, путь усвоенія этой области религіозныхъ знаній—синтетическій. Но такъ какъ цѣль изученія свящ. исторіи вовсе не въ томъ, чтобы ее *знать* и точно воспроизвести, а въ томъ, чтобы отвѣтить на нее *чувствомъ и стремленіемъ*, то это послѣдняя цѣль плодотворнѣе будетъ достигнута путемъ бесѣды, путемъ самостоятельнаго дѣтскаго анализа, слѣдовательно, вторая половина урока (но не часа, такъ какъ за одинъ часъ много не сдѣлаешь) проводится по *аналитическому* методу. Такимъ образомъ, урокъ по священной исторіи слагается изъ двухъ моментовъ—синтетическаго и аналитическаго,—и о каждомъ изъ нихъ мы считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній, придерживаясь уже намѣченнаго плана.

Прежде всего нелишнимъ будетъ высказаться о построеніи самаго разсказа и съ двухъ сторонъ—со стороны содержанія и со стороны языка. Къ разсказу священно историческихъ событій мы должны предъявить тѣ же дидактическія требованія, которыя имѣютъ силу въ отношеніи ко всякому разсказу, т. е. разсказъ долженъ точно воспроизводить событіе безъ субъективныхъ придатковъ, долженъ быть нагляднымъ, живымъ; разсказъ далѣе долженъ быть всесторонне обдуманъ и проникнутъ соотвѣтственнымъ настроеніемъ. Всѣ эти условія педагогически-цѣлесообразнаго разсказа въ отношеніи къ Закону Божію имѣютъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ самъ Законъ Божій точнѣе и возвышеннѣе по сравненію съ другими областями человѣческаго знанія.

По отношенію къ священной исторіи нельзя допускать произвольныхъ вставокъ и соображеній, а должно придерживаться точно Библіи.

Какъ-бы простъ ни былъ разсказъ, къ нему во всякомъ слу-

чаѣ должно приготовиться, нужно проникнуться его настроеніемъ и перенести эго настроеніе на классъ.

Въ методической литературѣ часто ставится вопросъ, какъ должно разсказывать—подробно, придерживаясь Библіи, или сокращенно, приближаясь къ обычному разсказу учебника. Тщательными наблюденіями и безукоризненными опытами надъ дѣтскимъ воспріятіемъ установлено вполнѣ точно, что дѣти гораздо легче запоминаютъ разсказъ полный, осложненный подробностями, разговорами дѣйствующихъ лицъ, нежели сухой и сжатый.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Изъ церковно-общественной жизни.

Почетный членъ Императорской Кіевской духовной академіи.

Преосвященный Иннокентій, Епископъ Полоцкій и Витебскій, утвержденъ въ званіи члена Императорской Кіевской духовной академіи.

ПРАВИЛА

безплатной пересылки простыхъ писемъ и почтовыхъ карточекъ, отправляемыхъ и получаемыхъ ранеными и больными воинами.

I. Письма и почтовыя карточки (открытки), посылаемыя ранеными и больными воинами.

1) Раненые и больные воины, находящіеся въ лечебныхъ за-

веденіяхъ, имѣютъ право посылать по почтѣ безплатно, по любому адресу внутри Имперіи, только:

а) простыя письма, вѣсомъ до 30 грамм. (2 лот. 1 зол.) каждое,

б) и почтовыя карточки.

2) Лечебными заведеніями надлежитъ считать всякаго рода госпитали, больницы, пункты и частные дома и квартиры, въ коихъ находятся на излеченіи раненые и больные воины.

3) Казенныя и общественныя (земскія, городскія, сословныя) лечебныя заведенія должны наложить на каждое полученное отъ раненыхъ для безплатной пересылки отправленіе (письмо или карточка) мастичный оттискъ присвоенной имъ печати!

Частныя лечебныя заведенія печатей не накладываютъ.

4) Полученныя отъ раненыхъ для безплатной пересылки письма и карточки должны сдаваться въ мѣстное почтовое учрежденіе черезъ уполномоченное лечебнымъ заведеніемъ лицо (сдатчика).

5) При пріемѣ писемъ и карточекъ отъ сдатчика частнаго лечебнаго заведенія почтовое учрежденіе должно налагать на такія письма и карточки оттискъ своей печати.

II. Письма и почтовыя карточки, посылаемыя на имя раненыхъ и больныхъ воиновъ.

1) На имя раненыхъ и больныхъ воиновъ безплатно могутъ пересылаться только:

а) простыя письма, вѣсомъ не болѣе 30 граммовъ (2 лот. 1 зол.) каждое,

б) почтовыя карточки (открытки).

2) Въ адресѣ писемъ и карточекъ, безплатно пересылаемыхъ на имя раненыхъ и больныхъ воиновъ, должно быть указано:

а) званіе, имя, отчество и фамилія адресата;

б) наименованіе воинской части или учрежденія, къ которымъ адресатъ принадлежитъ.

в) наименованіе лечебнаго заведенія, въ коемъ адресатъ находится на излеченіи.

и г) подробный адресъ этого лечебнаго заведенія (городъ, улица, № дома).

5) Письма и карточки на имя раненыхъ должны подаваться на почту обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. опускаться въ почтовые ящики или сдаваться въ почтовое учрежденіе.

Столѣтіе Московской духовной академіи.

1 октября исполнилось ровно сто лѣтъ со времени открытія разсадника высшей богословской науки, замѣнившаго собою московскую греко-славянскую академію.

Москва недаромъ называется сердцемъ Россіи. Академія, сто лѣтъ тому назадъ преобразованная, явилась именно средоточіемъ той внутренней духовной теплоты и сердечности, которыя не убиваются отвлеченными, кабинетными занятіями пребывающихъ въ ней свѣтилъ науки. Отношенія педагогическаго персонала къ учащимся въ московской духовной академіи всегда отличались простотою и тѣмъ озареніемъ монастырской жизни, которое исходило отъ скромной кельи великаго угодника земли русской преп. Сергія.

„Московское академическое студенчество,—всегда было погружено въ научный трудъ, укрѣпляя свои силы, собирая знанія и привыкая къ самостоятельному творчеству... Въ этой всеобщей научной сосредоточенности было нѣчто мистическое, вѣявшее религіозной благоговѣйностью, ибо, не было въ этомъ отношеніи

ничего показного ни въ одѣяніяхъ, ни стояніяхъ, но истинно царила внутренняя религіозная настроенность. Было для всѣхъ аксіомою самой жизни, что святое дѣло молитвенной религіозности требуетъ заботливаго попеченія".

Что касается огромной цѣнности тѣхъ научныхъ знаній и навыковъ, какіе господствовали въ московской академіи, то достаточно вспомнить о нѣкоторыхъ ректорахъ и профессорахъ ея, и не будетъ уже надобности въ дальнѣйшихъ доказательствахъ.

Немало за истекшее столѣтіе московская академія выдвинула изъ своихъ рядовъ и другихъ славныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ служенія родинѣ и церкви.

Таковы были просвѣщенные іерархи: Филаретъ Гумилевскій, Савва Тихомировъ, Платонъ Ѳивейскій, Михаилъ Лузинъ, Ѳеоѳанъ Говоровъ, Хрисанѳъ Ретивцевъ, Амвросій Ключаревъ, Алексій Лавровъ, Іоаннъ Соколовъ, Сергій Ляпидевскій, Виссаріонъ Нечаевъ и др.

Изъ профессоровъ самой академіи: Ѳ. А. Голубинскій, П. С. Делицынъ, П. С. Казанскій, С. К. Смирновъ, Ѳедоръ Бухаревъ, В. Д. Кудрявцевъ, Е. Е. Голубинскій, А. П. Лебедевъ.

Изъ профессоровъ различныхъ россійскихъ университетовъ отмѣтимъ: Неволина, Баршева, Надеждина, Терновскаго, Амфіана Лебедева, Иванцова-Платонова и др.

Изъ видныхъ проповѣдниковъ назовемъ: протоіерея Палисадова и извѣстнаго Иродіона Путятина. Изъ свѣтскихъ публицистовъ отмѣтимъ крупную и оригинальную фигуру Н. П. Гилярова-Платонова.

Ѳ. А. Голубинскаго извѣстный философъ Шеллингъ считалъ первымъ въ мірѣ мыслителемъ и истолкователемъ философскихъ теорій.

Славное прошлое московской духовной академіи свидѣтель-

ствуетъ о томъ, что и будущее ея будетъ еще болѣе лучезарнымъ и благополезнымъ. „Свѣтъ".

Епархіальная хроника.

7 сентября, въ воскресеніе Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи въ сослуженіи городского духовенства былъ Владыкою совершенъ благодарственный Господу Богу молебенъ за дарованіе побѣды надъ врагомъ. На молебнѣ присутствовали начальствующіе лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и представители различныхъ учрежденій, учащіе и учащіеся учебныхъ заведеній и нѣсколько тысячъ молящихся.

При провозглашеніи вѣчной памяти павшимъ на полѣ брани воинамъ, жизнь свою положившимъ за вѣру, Царя и отечество, всѣ молящіеся опустились на колѣни. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, а также Верховному Главному Командующему Великому Князю Николаю Николаевичу и доблестному русскому воинству.

Вечеромъ, наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, Преосвященнѣйшій Иннокентій всенощное бдѣніе совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Въ самый праздникъ, 8 сентября Его Преосвященство божественную литургію совершилъ въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

Въ тотъ же день Его Преосвященство вечерню съ акаѳистомъ совершилъ въ Витебской Петро-Павловской церкви.

14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства и другихъ священнослужителей, божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, гдѣ наканунѣ праздника Владыкой было совершено всенощное бдѣніе, съ чиномъ воздвиженія Св. Креста. Богослуженія отличались особою торжественностью. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Предъ началомъ литургіи Владыка возвелъ въ санъ протоіерея настоятеля Себежскаго собора о. Ст. Яновскаго и вновь назначеннаго настоятелемъ Невельскаго собора свящ. Двинскаго собора о. Ал. Петровскаго, а въ концѣ литургіи былъ рукоположенъ во священника діаконъ Полоцкаго Спасо-Евфросиневскаго женскаго монастыря о. Стуканъ со оставленіемъ на діаконской вакансіи при монастырѣ.

Послѣ литургіи, въ 3 часа дня Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи городского духовенства торжественно освятилъ устроенный въ зданіи Витебскаго мужского духовнаго училища первый лазаретъ Крестовоздвиженской общины Краснаго Креста. На освященіи присутствовали: г. Начальникъ губерніи Шталмейстеръ Двора Его Величества М. В. Арцимовичъ, Вице-Губернаторъ Камергеръ Двора Его Величества А. Ф. баронъ Розенъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Мезенцевъ, представитель Крастнаго Креста, предсѣдатель окружнаго суда тайн. совѣт. В. О. Губертъ и врачебный персоналъ лазарета.

Въ тотъ же день Его Преосвященство вечерню, съ акаѳистомъ совершилъ пъ Витебской св. Ильинской церкви.

16 сентября, въ покояхъ Его Преосвященства, въ 7 часовъ вечера, подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Иннокентія,

Епископа Полоцкаго и Витебскаго, состоялось первое собраніе Совѣта Витебскаго Свято-Владимірскаго Братства. Предметомъ засѣданія было нѣкоторыя указанія и разъясненія Владыки по лавкѣ и ея отдѣленіямъ, разсмотрѣніе смѣты и денежныхъ оборотовъ Братства и другихъ дѣлъ касательно торговли Братства.

Его Императорское Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій въ Витебскѣ.

20 сентября, съ дневнымъ поѣздомъ изъ Полоцка въ Витебскъ прибылъ Верховный Начальникъ Санитарной и эвакуаціонной части, Его Императорское Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Въ Полоцкѣ Его Высочество встрѣтилъ Г. Нальникъ губерніи и сопровождалъ до Витебска, гдѣ ко времени прибытія поѣзда для встрѣчи Его Высочества на вокзалъ собрались Г. Вице-Губернаторъ, а также представители города и земства. Его Высочество на автомобилѣ прослѣдовалъ для осмотра лазаретовъ въ раіонѣ 3-й части города; затѣмъ прибылъ въ Николаевскій соборъ, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ привѣтственною рѣчью Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

По исполненіи ектеніи и по провозглашенія многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому и Высокому Посѣтителю храма, Его Высочество, приложившись къ св. Кресту и простившись съ Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, отбылъ изъ собора для осмотра остальныхъ лазаретовъ, устроенныхъ въ Витебскѣ для раненыхъ воиновъ. Около 2-хъ часовъ дня Его Высочество прибылъ на вокзалъ для дальнѣйшаго слѣдованія.

20 сентября, Преосвященнѣйшій Иннокентій, всенощное бдѣніе совершилъ въ Крестовой Архіерейской церкви, въ сослуженіи эконома и казначея Архіерейскаго дома.

21 сентября, въ воскресеніе Преосвященнѣйшій Иннокентій.

Епископъ Полоцкій и Витебскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства божественную литургію совершилъ въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Во время совершенія всѣхъ литургій и вечеренъ, а также за всенощной на Воздвиженіе и на 20 сентябрь и за освященіемъ лазарета въ мужскомъ духовномъ училищѣ Владыка обращался къ молящимся съ назидательными словами. М.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій**.

Печатать разрѣшается 7 октября 1914 года.
Цензоръ преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**

Печатано въ типографіи Сроліовича и Манковича.